

Научная статья

УДК 323

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-3-178-186

**ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС НА ФОНЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ:
АКТУАЛЬНЫЕ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ КЕЙСЫ**

Майя Арташесовна Аствацатурова¹, Лариса Хасановна Дзахова²

¹Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия, maya.astv@gmail.com

²Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия, ldzakhova@mail.ru

Аннотация. Политико-управленческие стратегии и тактики РФ сегодня во многом определяются геополитической обстановкой, которая во многом повлияла на современный миропорядок. В этих условиях необходимы новые инфраструктурные решения, отказ от рефлексивного управления в пользу ответственного антикризисного управления. Авторы рассматривают данные практики применительно к федеральному и региональному уровням управления.

Ключевые слова: политико-управленческий кейс, миропорядок, управленческие стратегии, геополитическая обстановка, демилитаризация, денацификация, экстравертные риски, гражданское единство, патриотизм, индоктринация, патриотические идеи, управленческие элиты, социальный оптимизм

Для цитирования: Аствацатурова М. А., Дзахова Л. Х. Политико-управленческий процесс на фоне современных вызовов: актуальные федеральные и региональные кейсы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 3. С. 178–186. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-3-178-186>

Politology and Ethnopolitics

Original article

**POLITICAL AND MANAGEMENT PROCESS ON THE BACKGROUND OF MODERN CHALLENGES:
CURRENT FEDERAL AND REGIONAL CASES**

Maya A. Astvatsaturova¹, Larisa Kh. Dzakhova²

¹Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia, maya.astv@gmail.com

²North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia, ldzakhova@mail.ru

Abstract. The political and administrative strategies and tactics of the Russian Federation today are largely determined by the geopolitical situation, which has largely influenced the modern world order. Under these conditions, new infrastructure solutions are needed, the rejection of reflexive management in favor of responsible anti-crisis management. The authors consider these practices in relation to the federal and regional levels of government.

Keywords: political and administrative case, world order, administrative strategies, geopolitical situation, demilitarization, denazification, extraverted risks, civil unity, patriotism, indoctrination, patriotic ideas, administrative elites, social optimism

For citation: Astvatsaturova M. A., Dzakhova L. Kh. Political and management process on the background of modern challenges: current federal and regional cases. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2022;(3):178–186. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-3-178-186>

Федеральный политико-управленческий кейс: противостояние современным вызовам

Современный миропорядок, внутри которого сдвигаются структурные составляющие и формируются новые стратегические платформы и альянсы, требуют пересмотра внутренних политико-управленческих стратегий и тактик [1, с. 184–188.]. Глобальными факторами, которые сегодня мощно воздействуют на состояние внутрироссийского политико-управленческого

процесса, являются современная геополитическая обстановка, жесткие санкции США и коллективного Запада против РФ, а также мощная информационная война против Российского государства. Признание РФ независимости Луганской и Донецкой народных республик и специальная военная операция, которую ведет Россия с 24 февраля 2022 г. в целях защиты русского населения Донбасса и демилитаризации и денацификации Украины вызвала в отношении Президента РФ, российского общества беспрецедентные агрессивные меры. Отметим, что эти события, имеющие долгосрочные масштабированные следствия для всего миропорядка, существенно воздействуют на сущностно-структурные и организационно-функциональные аспекты политико-управленческого процесса внутри страны. Нет сомнений, что они требуют новых инфраструктурных решений, отказа от рефлексивного управления в пользу ответственного антикризисного управления и даже управления как противостояния масштабным вызовам и реальным угрозам.

Политико-управленческий процесс в современной России, с одной стороны отражает, а с другой стороны, формирует многие общественные тренды, проявляющиеся на уровнях отношений государства и общества, власти и гражданина. Само политико-административное управление в его доктринальном, институциональном, организационном и технологическом воплощении детерминировано множеством собственно российских историко-культурных, социально-экономических, политических традиций и реалий, которые обнаружили существенную устойчивость в противодействии внешним влияниям и экстравертным рискам¹.

Политико-управленческую доктрину современного Российского государства во многом можно номинировать, как «доктрину Путина», в основе которой лежит комплексная идея российского патриотизма, суверенитета, безопасности и идентичности [2, с. 47-54]. Она базируется на общеизвестных и в то же время на вновь достигаемых императивных посылах власти и реактивных ответах общества в контексте кратологического и собственно кратического дискурса [3]. Эти послылы и ответы сегодня, как никогда в ближайшем прошлом, проявляются в политико-управленческом процессе и противостоят экономическим и политическим санкциями против РФ, «культуре отмены» против русскости и российскости. Также эти послылы и ответы коррелируются с внутренними проблемами – сложная экономическая ситуация, торможение темпов роста производства, ухудшение социального состояния общества, падение уровня жизни, снижение рождаемости, избыточная смертность в результате пандемии COVID-2019. Среди послылов выделим такой, как необходимое усиление гражданского единства, патриотизма, солидарности. Среди ответов выделим такой, как интуитивное сплочение общества перед внешними опасностями и поддержка государства. При этом российская политико-управленческая традиция воплощается в отождествлении Родины с государством, государства с властью, власти с Президентом РФ, а Президента РФ с В.В. Путиным как с безальтернативным главой РФ, национальным лидером и главнокомандующим, рейтинг которого вырос в связи с решительными проявлениями геополитической воли.

Новая ситуация может характеризоваться как геополитический, но также и внутривнутриполитический поворот, в котором некоторые эксперты усматривают ресурсы для повышения качества политико-управленческого процесса, прежде всего, за счет реформирования и ротации российской политической и управленческой элиты и перехода ее на патриотические позиции «народности». В самом первом приближении индоктринация патриотических идей в действия политической и управленческой элиты предусматривает честное служение народу. Оно включает: повышение уровня жизни, сохранение и приумножение численности, стимулирование рождаемости, обеспечение рабочими местами и социальными лифтами, предоставление качественных социальных услуг, снижение налогового бремени, поддержка самозанятости и предпринимательства, патронаж социально незащищенных групп населения, повышение социального оптимизма и др.

Не рассматривая реальные и абстрактные аргументы возможной «патриотизации» или, напротив, апатии современной политико-управленческой элиты [4, с. 39-44], отметим, что алгоритм ее сущностно-функциональной конверсии прослеживался в стратегических соображениях

¹ Итоги Первого Московского политологического форума в Президентской академии совместно с РАПН и АПН «Политическая наука сегодня: междисциплинарные подходы». Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Москва. 15-16 апреля 2022 г. <https://www.rapn.ru/in.php?part=5&gr=69&d=6199>

Президента РФ. Они легитимированы в указах, посланиях, а также в поручениях как в особом виде оперативных и целевых верхушечных документов [5, с. 131-145; 6]. В. В. Путин на протяжении долгого времени акцентировал в своем управленческом курсе качество и достоверность действий руководителей, как федерального, так и регионального уровня [7, с. 9-37]. Глава государства предпринимал многие организационные меры для повышения профессионализма, ответственности, нравственности руководителей разного уровня – от полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах (с 2000 г.) до глав регионов и муниципальных образований¹.

С начала 2000-х гг. требования со стороны федерального центра к адекватности содержания и транспарентности технологий политико-управленческого процесса повышаются в общей централизации и вертикализации власти². Здесь стоит указать на такие этапные мероприятия президентов РФ (В. В. Путина и Д. А. Медведева), как: образование федеральных округов и формирование корпуса полномочных представителей главы государства (2000 г.), образование Государственного совета (2000 г.) и Совета законодателей (2003 г.), реформирование Совета Федерации (2000 г. и 2008 г.), отмена республиканских деклараций о суверенитете (2000 г.) и двусторонних соглашений (2003 г.), налоговая централизация и передача ключевых полномочий в центр, увеличение федеральных чиновников в регионах, а также известное укрупнение субъектов.

Кейс федеративных составляющих политико-управленческого процесса

Политико-управленческий процесс в РФ сохраняет свою «федеративную окраску», которая, впрочем, утратила многие рельефы [8, с. 48-53]. Усилия федерального центра в течение последних 20 лет нацелены на «стягивание регионов» и на усиление присутствия федерального центра в регионах [9, с. 98-102]. Во многом это обусловлено инерцией постсоветских рисков распада страны и несостоявшихся попыток некоторых региональных лидеров оппонировать федеральному центру. Движение РФ от договорно-конституционной федерации к конституционной федерации с сильным центром и сильным президентом имеет свою логику в России, где сила и авторитет центральной власти имеют масштабный социальный запрос [10]. В то же время федеративные отношения по вертикали и по горизонтали являются самостоятельным контекстом разработки и реализации политико-управленческих стратегий и тактик. Политика и управление в России как в федеративном государстве осуществляется в общих рамках распределения полномочий и предметов ведения между федеральным центром и регионами в пределах правового, бюджетного, организационного федерализма. В связи с этим подчеркнем собственное понимание принципов политико-управленческой системы России как федерации Президентом РФ В. В. Путиным. Он «убежден, что наша страна с ее огромной территорией, сложным национально-территориальным устройством, многообразием культурно-исторических традиций не может нормально развиваться и, скажу больше, просто существовать стабильно в форме парламентской республики. Россия должна оставаться сильной президентской республикой»³.

Управление регионами с учетом геополитических вызовов, общероссийских и в то же время региональных проблем и противоречий сегодня представляет весомую задачу. Ее успешное решение прямо проецируется в общую стабильность, в общую национальную безопасность, а также и в лояльность граждан власти [11, с. 77-111]. Здесь значима управленческая настойчивость и в то же управленческая тактичность федерального центра, который формирует политический курс движения страны и «спускает» управленческие императивы в регионы, контролируя их воплощение. Важнейшей технологией федерального центра в системе отношений «центр –

¹ Указ Президента РФ от 28 марта 2011 г. № 352 «О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации» (вместе с «Порядком исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации») // Информационно-правовое обеспечение. Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/55170890/> (дата обращения: 30 июня 2021); Распоряжение Президента РФ от 5 декабря 1993 г. № 85-рп «О мерах по упорядочению подготовки актов Президента Российской Федерации» (в ред. от 12 января 2010 г.). ПРАВО: <https://ipravo.info/russia1/zakon18/186.htm>.

² Федеративное устройство: реализация Конституции Российской Федерации: сборник аналитических обзоров и рекомендаций / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (М.); Под ред. Н.В. Постового, Б.С. Крылова, Ю.А. Тихомирова. М., 1995. 294 с.

³ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ. 15 января 2020 г. РИА НОВОСТИ. <https://ria.ru/20200115/1563440439.html>

регионы», которая во многом обеспечивает развитие субъектов в общероссийском политико-управленческом пространстве, является установление формата и процедуры определения глав субъектов РФ [12].

На протяжении транзитивного формирования нового государственного устройства, новой политической системы, нового политического режима трансформировался и формат определения глав субъектов РФ в соответствии с новациями законодательства¹, а также в соответствии с уставами, конституциями регионов и местными законами о выборах. Правовое, организационное и технологическое сопровождение выборов меняется с 1991 г., а главной альтернативой изменений является выбор между назначением и выборами глав регионов. Альтернатива ротации кадрового корпуса соотносится с политической обстановкой в стране, с уровнем национальной безопасности, с общим состоянием управляемости². Вариативность назначения или выборности глав регионов отражает содержание отношений федерального центра и субъектов, которые на разных этапах политического транзита имели разное, в том числе, конфликтное содержание. Стоит отметить, что диалог между федеральным центром и регионами из-за назначения или избрания глав регионов отражает: а) общие противоречия формирования демократического политического режима; б) характерные тенденции устройства региональных политических систем; в) частные столкновения интересов конкретных персоналий³.

Своя модель федеративного контекста и ротации персоналий глав регионов реализуется в Северо-Кавказском федеральном округе (далее – СКФО), который, с одной стороны, отмечен некоторой гомогенностью внутреннего политико-управленческого пространства, а с другой стороны, характеризуется существенным разнообразием субъектов, если не политических, то управленческих процессов. В субъектах РФ СКФО – Ставропольском крае, Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии-Алании, Чечне – налицо выраженные различия политико-управленческих, тактик органов власти и МСУ, несмотря на то, что они действуют в одной федеральной властно-доктринальной системе. Эти различия обусловлены историческими, политическими, социальными, демографическими, ментальными факторами, а также принципами образования субъектов (национально-государственным и административно-территориальным). У каждого субъекта РФ СКФО есть своя политическая и этнополитическая история, в том числе и новейшая, в которой присутствуют многие успешные практики и славные достижения, но в то же время наличествуют жесткие конфликтные инциденты, террористические и экстремистские интервенции, потери гражданского населения [13, с. 1433-1441]. Поэтому сохранение безопасности и стабильности в СКФО как в важном геостратегическом приграничном регионе РФ с полиэтничным и поликонфессиональным населением, достигнутое многими усилиями федерального центра, региональных элит и региональных гражданских сообществ, чрезвычайно важно [14, с. 73-76].

В этом контексте собственную ценность имеет кадровая политика главы государства и его политическая логика в определении глав республик и губернатора Ставропольского края. Подчеркнем, что формирование корпуса глав субъектов РФ СКФО осуществляется с учетом многих обстоятельств – уровня социально-экономического развития, потребностей производственной

¹ См.: Федеральные законы: "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" от 12.06. 2002 г., "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" от 6.10.1999 г., "О политических партиях" от 11.07.2001 г.

² См.: Указ Президента РСФСР Б. Ельцин от 22.08.1991 г. "О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР", Закон Верховный Совет РСФСР от 24.10.1991 г. "О выборах главы администрации"; Указ Президента РФ Б. Ельцина от 17.10.1995 г. "О выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления".

³ В сентябре-декабре 2004 г. Президент РФ В.В. Путин своими указами образовал новую нормативную платформу порядка определения глав субъектов – отмена прямых выборов и утверждение кандидатов законодательными собраниями регионов по представлению Президента РФ, отрешение глав регионов от должности решением Президента РФ в связи с утратой доверия и ненадлежащим исполнением своих обязанностей. Одновременно усилились позиции в выдвижении кандидатур на пост главы региона полномочных представителей Президента РФ в федеральном округе и политических партий. Далее состоялся процесс возврата прямых выборов глав регионов (с 1 июня 2012 г.) и дифференциация формата, который предполагает как прямые (в 75 субъектах), так и непрямые (в 10 субъектах) выборы главы. 21 декабря 2021 г. принят ФЗ N 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

и социальной инфраструктуры, производственных специализаций, природно-климатических, ландшафтных ресурсов, запросов населения, а также очевидных и скрытых рисков и вызовов, внутренней и внешней детерминации. Выделим также иные специфические ориентиры, которые учитываются федеральным центром в формировании корпуса руководителей регионов РФ СКФО:

- во-первых, этнодемографические и этнокультурные свойства региональных сообществ, так как этноидентификационные стремления населения остаются жизненно важными и востребованными, в том числе, в политике и управлении и заметно проявляются в этнократических конструкциях [15];

- во-вторых, близость и привязанность возможных кандидатов к региональным коллективам по факту рождения, проживания или профессиональной деятельности на соответствующих территориях, так как в северокавказских сообществах высоко ценятся родственные, свойственнические, соседские связи, приверженность к региональной культуре, традициям, языкам;

- в-третьих, значимость личного авторитета и личного общественного бэкграунда гипотетического главы региона, а также его желаемого персонального имиджа как человека большой воли, способного к решительным действиям и «мужским поступкам», к «маскулинному стилю поведения», которые заслуживают одобрение у жителей СКФО;

- в-четвертых, озабоченность северокавказских сообществ социальной и политической судьбой их этнических сородичей за пределами СКФО и за пределами РФ, прежде всего в тех странах ближнего и дальнего зарубежья, где происходят конфликты, гражданские, гибридные войны, дискриминации, националистические, террористические и экстремистские инциденты.

Современный политико-управленческий кейс Республики Северной Осетии-Алании

Указанные типичные тенденции проявились в политико-управленческом процессе республиканского масштаба Республики Северная Осетия-Алания (РСО-А). Они нашли свое выражение в связи с назначением на пост главы РСО-А С.И. Меняйло Указом Президента РФ 9.04.2021 г. Жизненный путь С.И. Меняйло является «приоритетно-нормативным» для исполнения функционала главы региона¹. Его биография содержит множество заслуживающих внимание сюжетов – служба в рядах Северного флота, Каспийской флотилии, Новороссийской военно-морской базы (командир, контр-адмирал), Черноморского флота (заместитель командующего). С.И. Меняйло проявил себя в сложных военно-политических ситуациях в Южной Осетии, в Крыму. В 2014 г. он был назначен губернатором Севастополя. При этом С.И. Меняйло наращивал свое участие в политико-управленческих процессах федерального уровня, он становится членом президиума Государственного совета РФ, полномочным представителем Президента РФ в Сибирском федеральном округе и далее – главой РСО-А.

Блиц-анализ политико-управленческих принципов С.И. Меняйло позволяет выделить его государственнические убеждения, сопряженные с высоким пониманием воинского долга, а также с четким пониманием политической конъюнктуры. С.И. Меняйло, как и иные руководители субъектов РФ СКФО, открыто поддерживает курс Президента РФ и считает, что современный этап исторического творчества России и российской нации можно считать «часом самоочищения». В этом плане закономерен акцент С. Меняйло на необходимости для каждого гражданина определиться в отношении курса Президента РФ и проявить свое отношение к России как к Родине. Также глава РСО-А нацелен на изыскание новых возможностей развития региона в общем антисанкционном политико-управленческом процессе: «Ситуацию с санкциями мы рассматриваем сквозь призму «окна возможностей» для бизнеса, в том числе в сфере импорто-замещения. Да, работа предстоит непростая. Но можно и нужно строить долгосрочные планы»².

В современной ситуации очень важна ясность и релевантность политико-управленческой позиции чиновников всех уровней, которая, так или иначе, транслируется в окружающее сообщество. В этом плане социум РСО-А не равнодушен к происхождению главы региона, к его этнокультурной самоидентификации. В ответ на этот закономерный в СКФО запрос С. И. Меняйло

¹ Меняйло Сергей Иванович. Правительство России. <http://government.ru/persons/397/>; Меняйло Сергей Иванович. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%BD%D1%8F%D0%B9%D0%BB%D0%BE_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B9_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8

²Сергей Меняйло – глава Республики Северная Осетия –Алания. <http://alania.gov.ru/persons/1379>.

отмечает, что воспринимает свою деятельность на посту главы РСО-А как значимый служебный и человеческий долг, как долговременный профессиональный и личностный проект, который основан, в том числе, и на неравнодушном отношении к Северной Осетии, так как «находится дома».

Качество современного политико-управленческого процесса в РСО-А, как и во всех РФ в целом, заострено в связи с глобальными санкциями США и коллективного Запада в отношении России. В этом плане важны тезисы главы региона о том, что на повестке дня вопрос существования России как самостоятельного государства отражает проблему ответственности политиков и управленцев, которая сегодня наполняется конкретным содержанием. В качестве продуктивной технологии управления С.И. Меняйло выделяет тесные связи с федеральными структурами, взаимодействие в рамках управленческой вертикали и горизонтали, что продуктивно в федеративном государстве¹.

Всякий новый руководитель региона РФ интересен своими кадровыми стратегиями, кадровой политикой. В этой связи назначения в 2021–2022 гг. новых управленцев на должности в Правительстве РСО-А вызывают вопросы и разноречивые толкования в республиканском дискурсе. С.И. Меняйло сформулировал свою позицию по системе подбора, расстановки и ротации кадров, которая отмечена системностью, объективностью, а также нейтральностью и непредвзятостью, что важно для региона, где крепки родственные, фамильные связи в рамках этнократической системы.

Глава РСО-А увязывает ротацию кадров с геополитической ситуацией, с потребностями политического времени и политического пространства, с меняющимися задачами, масштаб которых растёт. С.И. Меняйло считает, что чиновники высокого уровня призваны иметь и проявлять ресурсы модернизации, профессионализма, динамичного функционала, а также готовностью и стремлением работать в команде для достижения результата: «У каждого есть шанс проявить свои способности и компетенции и не оставаться в роли статистов»².

Большой интерес вызывают идеи С. Меняйло по поводу развития в регионе не только кадрового потенциала, но и человеческого капитала в целом. Здесь очевидно, что глава РСО-А четко ориентируется в общих проблемах социального и профессионального роста в субъектах РФ СКФО, где весьма ограниченный рынок труда и крайне узки социальные лифты. В этой связи перспективна инициатива С. Меняйло по поводу максимального соотношения подготовки кадров и потребностей рынка труда, в частности, в производстве, в строительстве. Глава региона предлагает пересмотреть направления подготовки молодых специалистов в системе высшего образования для оптимизации связей производства, образования и научных разработок.

Искреннюю заинтересованность проявляет С.И. Меняйло, комментируя организацию торжеств и праздничных мероприятий, посвященных 1100-летию крещения Алании в 2022 г. Этот праздник весьма значим в этноконфессиональном пространстве Северо-Кавказского региона и Северной Осетии-Алании. С.И. Меняйло рассматривает возможности этой даты для сплочения регионального сообщества, для акцентирования общей культурной составляющей участников северокавказского историко-культурного пространства, которые имеют как общие, так и разнонаправленные интересы, в том числе и политические, территориальные, конфессиональные.

Общий политико-управленческий стиль главы РСО-А можно характеризовать как волевой, решительный и в то же время взвешенный и стабилизирующий. В его диапазоне стоит выделить несколько составляющих:

- акцентирование идей высокого общероссийского гражданского патриотического наполнения при понимании социальной специфики республиканского североосетинского сообщества как полиэтничного и поликонфессионального;
- рассмотрение стратегий и тактик регионального политико-управленческого процесса в контексте внутри-и геополитический реалий, вызовов и рисков;
- актуализации серьезных проблем развития региона, проблем жизнеобеспечения республиканского сообщества в различных сферах при оптимистическом видении перспектив развития региона;

¹ Марат Хуснуллин провёл рабочую встречу с главой Республики Северная Осетия – Алания Сергеем Меняйло. 9 декабря 2021 г. Правительство России. <http://government.ru/news/44053/>

² Большая пресс-конференция главы РСО-Алания Сергея Ивановича Меняйло.

https://iryston.tv/teleproject_release/bolshaya-press-konferentsiya-glavy-rso-alaniya-sergeya-ivanovicha-menyajlo/

- открытость и заинтересованность в общении с работниками СМИ, с гражданским обществом, гражданскими активистами;
- интерактивность, стремление к поиску эффективных технологий и компетенций политического и административного управления, а также ресурсов модернизации для подъема ситуации в республике

Краткое резюме

Современный российский политико-управленческий процесс в силу очевидных и жестких внешних вызовов и рисков приобретает особую значимость в плане оперативности, достоверности, качества и эффективности. Акцентированной идеологемой политики и управления стала идея суверенитета, конкурентоспособности, безопасности, устойчивости России в новых, крайне неблагоприятных реалиях мироустройства. Заявление РФ своих предпочтений и устремлений в мировой политике обязывает руководство России к применению транспарентных стратегий и тактик не только на международной арене, но и в отношении оптимизации внутреннего экономического, политического и социального пространства.

На этом пространстве техниками и технологиями политико-управленческого процесса важно:

- поддерживать гражданское единство и патриотические настроения граждан, которые солидарны с инициативами главы государства;
- применять эффективные формы и методы компенсации населению существенных потерь, которые стали следствием применяемых к России беспрецедентных санкций со стороны США и коллективного Запада;
- избегать формализации и бюрократической эксплуатации народного энтузиазма и искренних массовых выражений верности России как Отечеству;
- учитывать дифференцированные свойства и устремления социальных, этнических сообществ, имеющих разный социальный и политический опыт позиционирования в составе российской гражданской нации и обустройства в составе Российского государства;
- обеспечивать российских граждан правдивой и оперативной информацией о внешнеполитических сюжетах, о ходе специальной военной операции РФ на Украине и о будущих перспективах России и российского общества в части обеспечения граждан социальными услугами, демократическими свободами, общегражданскими правами.

Свое содержание политико-управленческий процесс имеет на Северном Кавказе, в связи с чем, тем более, на современном этапе игнорирование собственно северокавказских проблем в политике и управлении крайне непредусмотрительно. Подчеркнем, что на Северном Кавказе население, прошедшее многие, в том числе, рискованные стадии национально-государственного, национально-территориального и национально-культурного самоопределения, пережившее тяжелые сюжеты репрессий, конфликтов, террористического воздействия, весьма неравнодушно относится к достигнутой государственности в виде республик РФ [16, с. 58-72].

Эта форма национально-государственной организации населения на исторических территориях этногенеза определённых народов создает благоприятные условия для сохранения комплекса этничности во многих ее социальных претворениях (язык, культура, обрядность, традиции, неписанный этнический этический кодекс поведения и др.). Покушения на свободу этнической идентификации, пренебрежение языковыми, историко-культурными интересами, этноконфессиональная интервенция, социальная унификация, культуртрегерство воспринимаются населением настороженно и даже встречают организованное сопротивление.

В то же время современные северокавказские сообщества СКФО в условиях очевидных рисков и вывозов международного калибра проявляют высокий уровень гражданского сознания, высокую степень отождествления себя с российским и даже с русским миром [11, с. 99].

Это важно поддерживать политико-управленческими мерами, однако, не формализуя и не эксплуатируя патриотические побуждения и искренность населения. Также это требует профессиональных политических и управленческих интерпретаций, которые бы ясно и достоверно формировали у жителей региона будущий образ России как правового, социального, демократического государства.

Список источников

1. Денисенко И. Ф., Тованчова Е. Н. Перекомпозирование мирополитических отношений и социально-политических ролей в современном глобальном мире // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 2. С. 184-188.
2. Юрченко В., Пуликовский С., Юрченко И. Формирование концепции российского патриотизма в условиях современных геополитических вызовов // Вестник Российской нации. 2021. № 3. С. 47-54.
3. Черданцев В. В., Глазунов О. Н. Прикладная кратология. Наука о власти. М., 2015. 160 с.
4. Виноградов М. Ю., Сулова А. А. Возможна ли апатия у российских элит? // Власть. 2022. Т. 30. № 2. С. 39-44.
5. Гаджиев Х. А. Эффективность президентской власти: критерии оценки // Вестник Российской нации. 2018. № 1 (59). С.131-145.
6. Старцев Я.Ю. Поручения Президента РФ: анализ инструмента дискреционной власти. URL: <https://docplayer.ru/28899106-Porucheniya-prezidenta-rf-analiz-instrumenta-diskreccionnoy-vlasti.html> (дата обращения: 5 июня 2021).
7. Федякин А. К 30-летию отечественного президентства: национальные интересы и образ России в инаугурационных речах и праздничных выступлениях главы государства // Вестник Российской нации. 2021. № 1-2. С. 9-37.
8. Коротина Н. Ю. Асимметрия системы экономического федерализма: понятие и классификация // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 48-53.
9. Климашевская О. В. Проблемы действующей системы и структуры федеральных органов исполнительной власти // Власть. 2022. Том. 30. № 1. С. 98-102.
10. Лексин В.Н. Федеративная Россия и ее региональная политика. М.: ИНФРА-М, 2008. 352 с.
11. Чихтисов Р.А. Социальные причины проявления экстремистских настроений в молодежной среде в регионах Северного Кавказа / Роль информационных и телекоммуникационных технологий в противодействии экстремизму и терроризму в образовательной и молодежной среде: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, Владикавказ, 30 мая 2022 года. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 2022. – С. 77-111.
12. Палитай И. С., Матюсова А. И. Губернаторский корпус РФ: сравнительный анализ механизмов отбора и каналов рекрутирования «новичков» и «старожилов» // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 4. С. 114-130.
13. Аствацатурова М. А. Этнополитические заметки из дневника Северо-Кавказского федерального округа // Вопросы политологии. 2019. Вып. 7 (47). Т. 9. С. 1433-1441.
14. Дзахова Л. Х., Кадзова Н. Г., Мильдзихов С. Т. Профилактика экстремистского и террористического поведения молодежи в интернет-пространстве как государственная и международная проблема / Роль информационных и телекоммуникационных технологий в противодействии экстремизму и терроризму в образовательной и молодежной среде: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, Владикавказ, 30 мая 2022 года. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 2022. С. 73-76.
15. Адиев А. З., Аккиева С. И., Аствацатурова М. А., Курбанов Е. Ш., Щербина Е. А. Неформальное этническое квотирование в полиэтничных республиках Северного Кавказа. Аналитический доклад. Махачкала, 2017. 53 с.
16. Койбаев Б. Г., Цогоев Д. А. Проблемы реализации инициатив государственной власти по противодействию экстремизму в РФ / Роль информационных и телекоммуникационных технологий в противодействии экстремизму и терроризму в образовательной и молодежной среде : материалы Межрегиональной научно-практической конференции, Владикавказ, 30 мая 2022 г. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 2022. С. 131-137.

References

1. Denisenko I. F., Tovanchova E. N. Re-composing world political relations and socio-political roles in the modern global world. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2021;(2):184-188. (In Russ.)
2. Yurchenko V., Pulikovskiy S., Yurchenko I. Formation of the concept of Russian patriotism in the context of modern geopolitical challenges. *Vestnik Rossiiskoi natsii = Bulletin of the Russian Nation*. 2021;(3):47-54. (In Russ.)
3. Cherdantsev V. V., Glazunov O. N. *Applied Cratology. Power science*. Moscow; 2015. 160 p. (In Russ.)
4. Vinogradov M. Yu., Suslova A. A. Is apathy possible among the Russian elites ? *Vlast' = The Authority*. 2022;30(2):39-44. (In Russ.)

5. Hajiyev Kh. A. Efficiency of presidential power: assessment criteria. *Vestnik Rossiiskoi natsii = Bulletin of the Russian Nation*. 2018;1(59):131-145. (In Russ.)
6. Startsev Y. Yu. *Instructions of the President of the Russian Federation: analysis of the instrument of discretionary power*. Available from: <https://docplayer.ru/28899106-Porucheniya-prezidenta-rf-analiz-instrumenta-diskreционnoy-vlasti.html> [Accessed: June 5, 2021] (In Russ.)
7. Fedyakin A. To the 30th anniversary of the domestic presidency: national interests and the image of Russia in the inaugural speeches and festive speeches of the head of state. *Vestnik Rossiiskoi natsii = Bulletin of the Russian Nation*. 2021;(1-2):9-37. (In Russ.)
8. Korotina N. Yu. Asymmetry of the system of economic federalism: concept and classification. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2021;(1):48-53. (In Russ.)
9. Klimashevskaya O. V. Problems of the current system and structure of federal executive bodies. *Vlast' = The Authority*. 2022;30(1):98-102. (In Russ.)
10. Lexin V. N. *Federal Russia and its regional policy*. Moscow: INFRA-M; 2008. 352 p. (In Russ.)
11. Chikhtisov R. A. Social reasons for the manifestation of extremist sentiments in the youth environment in the regions of the North Caucasus. In: *The role of information and telecommunication technologies in countering extremism and terrorism in the educational and youth environment: materials of the Interregional Scientific and Practical Conference, Vladikavkaz, May 30, 2022*. Vladikavkaz: North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, 2022:77-111. (In Russ.)
12. Palette I. S., Matyusova A. I. Governor's Corps of the Russian Federation: a comparative analysis of the selection mechanisms and recruiting channels for "newcomers" and "old-timers". *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta = Bulletin of Moscow State Regional University*. 2020;(4):114-130. (In Russ.)
13. Astvatsaturova M. A. Ethnopolitical notes from the diary of the North Caucasus Federal District. *Vo-prosy politologii = Political science issues*. 2019;7(47)(9):1433-1441. (In Russ.)
14. Dzakhova L. H., Kadzova N. G., Mildzikhov S. T. Prevention of extremist and terrorist behavior of young people in the Internet as a state and international problem. In: *The role of information and telecommunication technologies in countering extremism and terrorism in the educational and youth environment: materials of the Interregional Scientific and Practical Conference, Vladikavkaz, May 30, 2022*. Vladikavkaz: North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov; 2022:73-76. (In Russ.)
15. Adiev A. Z., Akkieva S. I., Astvatsaturova M. A., Kurbanov E. Sh., Shcherbina E. A. *Informal ethnic quotas in the multi-ethnic republics of the North Caucasus. Analytical report*. Makhachkala; 2017. 53 p. (In Russ.)
16. Koybaev B. G., Tsogoev D. A. Problems of implementing initiatives of state power to promote extremism in the Russian Federation. In: *The role of information and telecommunication technologies in countering extremism and terrorism in the educational and youth environment: materials of the Interregional Scientific and Practical Conference, Vladikavkaz, May 30, 2022*. Vladikavkaz: North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov; 2022:131-137. (In Russ.)

Информация об авторах

М. А. Аствацатурова – доктор полит. наук, проф., директор Научно-образовательного центра политических и этнополитических исследований ПГУ;
Л. Х. Дзахова – докт. полит. наук, зав. кафедрой философии и социальных наук СОГУ им. К. Л. Хетагурова.

Information about the authors

M. A. Astvatsaturova – Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Scientific and Educational Center for Political and Ethnopolitical Research of Pyatigorsk State University;
L. Kh. Dzakhova – Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Philosophy and Social Sciences of North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests

Статья поступила в редакцию 27.07.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 23.08.2022.

The article was submitted 27.07.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 23.08.2022.